

"Я тоже не хочу в это верить, но это лицо и произвольные выражения...они слишком похожи на Наньнань..." Бабушка Чжоу вспомнила тот год, когда ее беременная дочь с семимесячным животом вернулась навестить ее, потому что ее свекру нужно было чем-то заняться, а ее зять мог вернуться только пораньше.

Ее дочь, которая пробыла здесь зимой больше месяца, поскользнулась и упала во дворе со своим восьмимесячным животом, у нее начались преждевременные роды и она родила пару близнецов.

Из-за сельских суеверий о том, что роженица не может оставаться в своей родной семье, роды и послеродовой уход проводились в соседнем родильном центре, который был старым домом семьи Чжоу. Бабушка Чжоу была широко известной акушеркой, и после того, как семья построила новый дом, они превратили старый в родильный дом.

Некоторых беременных женщин, которые боялись испачкать постельное белье, рожая дома, отправляли рожать сюда пораньше, а затем забирали домой.

В тот день, когда бабушкина дочь родила, там также была беременная женщина по фамилии Гао из соседней деревни Аньле, которая, похоже, тоже родила дочь.

Поскольку невестка вернулась в свою родную семью, только она и старшая невестка были заняты своими делами. Люди в сельской местности предпочитали сыновей дочерям, поэтому, даже если бы произошла замена, это должно было означать замену сына. Кто бы мог подумать, что кто-то откажется от маленькой девочки!

Бабушка Чжоу с трудом могла себе представить, что если то, что сказала девочка, было правдой, то ее дочь целых 18 лет любила ребенка врага как свою собственную дочь, в то время как ее собственная дочь, которую она вынашивала более 8 месяцев, терпела мучения в другой семье. Каким сокрушительным был бы удар!

И это произошло прямо у нее под носом. Как она могла все еще сохранять лицо, чтобы видеть своих родственников со стороны мужа?

"Старший сын, поезжай завтра в город, не говори сначала своей сестре, я боюсь, она этого не вынесет. Поговори со своим шурином начистоту и попроси его прийти, чтобы разобраться во всем этом. Дальше мы разберемся", - сказала бабушка Чжоу.

"Второй сын, тоже не бездельничай. Отправляйся завтра в деревню Аньле и тщательно расспроси о делах семьи Гао. Это немаловажный вопрос, ты должен все четко выяснить и увидеть, как ребенок жил в семье Гао на протяжении многих лет..."

Тот факт, что бабушка Чжоу могла сказать это, показывал, что она на самом деле уже поверила словам Ань Чжися.

Это действительно было то лицо, которое было так похоже на лицо ее дочери, когда та была маленькой. Это было слишком правдоподобно.

Она только надеялась, что это неправда, но она действительно не могла обмануть себя. Скорее всего, это было правдой.

Когда сердце человека полно сомнений, на самом деле остается много следов, по которым можно проследить.

Например, когда ее дочь проснулась и пожаловалась, что она не проявляла такой же заботы к девочке, как к мальчику, из-за того, что пеленание было неровным, а ножки девочки подвернуты внутрь.

Но она отчетливо помнила, что сама пеленала обоих младенцев, и делала это очень осторожно.

Или когда она увидела, что лицо ребенка стало больше, чем сразу после рождения. В то время она думала, что это ее собственная ошибка.

В конце концов, она принимала роды у двух женщин в одной палате. У ее собственной дочери тоже были трудные роды. После рождения детей она лишь бегло осмотрела их, прежде чем пойти проводить свою дочь, чтобы убедиться, что с ней все в порядке, а затем поспешила помочь другой женщине принять роды.

К тому времени, когда она закончила, она была совершенно измотана. Старшая невестка была занята кипячением воды, чтобы смыть послеродовую грязь, поэтому она вышла, чтобы смыть с себя кровь.

Если младенцев действительно подменили, это должно было произойти в это время.

Чем больше бабушка Чжоу думала об этом, тем более неуютно она себя чувствовала, злясь на себя за то, что тогда не уделила больше внимания и, по крайней мере, не оставила кого-нибудь в комнате присматривать.

"Верно, бабушка, я вдруг кое-что вспомнила", - удивленно сказала Чжэн Хун, глядя на бабушку Чжоу. "Я помню, что у девочки нашей второй сестры было красное родимое пятно на пояснице, когда она только родилась. Позже, когда я посмотрела, оно исчезло. Я думал, что просто отвлекся в тот момент, поэтому никогда не упоминал об этом. Это..."

«Что?» Бабушка Чжоу укоризненно посмотрела на Чжэн Хуна. "Тебе следовало тогда высказаться. Какой грех!"

Однако в глубине души она знала, что даже если бы об этом упомянули тогда, они, возможно, не приняли бы это близко к сердцу.

Как она и сказала, все остальные берегли сыновей как зеницу ока. Кто бы мог подумать, что кто-то откажется от маленькой девочки!

"Я...Я тоже не ожидал, что произойдет нечто подобное", - Чжэн Хун тоже чувствовал себя виноватым, думая о том, как хорошо молодая тетя относилась к семье все эти годы. Если бы подтвердилось, что подмена ребенка произошла прямо у нее под носом и что ее сестра воспитывала чужого ребенка, в то время как ее собственный ребенок с детства терпел мучения в другой семье, она была бы возмущена до смерти.

Видя самобичевание своей жены и негодование своей матери, Чжоу Дун также понял, что вину за это нельзя полностью возлагать на его жену.

В то время все они были дома, но никто из всей семьи тоже ничего не заметил. Так кто они такие, чтобы обижаться на того или иного человека? Единственные, кто виноват, - это они сами.

"Мама, сейчас не время беспокоиться об этих вещах. Тебе следует поторопиться и найти способ узнать, действительно ли у этой девочки красное родимое пятно на пояснице. Разве это не прояснило бы все?"

Все молились в глубине души, надеясь, что такой отметки не было, что все это было недоразумением, что младшая сестра не растила чужого ребенка по ошибке и не позволяла своему собственному ребенку страдать с юных лет.

...

Ань Чжися обсуждала с Чжоу Чжи Чжи возможность одолжить у нее комплект одежды, чтобы она тоже могла немного помыться.

Она перелезла через гору, чтобы спастись, и боролась со стариком, поэтому ее одежда была изодрана в клочья из-за того, что она карабкалась вверх и падала вниз по склону горы. Она даже переспала с незнакомцем на полпути, так что одежда, которая была на ней сейчас, едва ли была приличной.

И ее волосы были спутаны, как птичье гнездо, а кожа местами ободрана ветками и камнями. В таком состоянии она даже не могла лечь на чужую чистую постель, опасаясь испачкать ее.

Чжоу Чжи Чжи, конечно, также знала, что Ань Чжися нужно привести себя в порядок, прежде чем она сможет заснуть. Она с готовностью согласилась и даже отвела ее в ванную, чтобы вымыть голову.

Но на теле Ань Чжися было слишком много ран. В основном на ее руках были царапины от веток, когда она бежала с горы. Также повсюду были синяки от ее падений. При одном взгляде

на них можно было поморщиться.

Независимо от того, была ли она дочерью ее тети или нет, девушка с таким количеством травм трогала за живое.

Чжоу Чжи Чжи сама была доброй девушкой, поэтому она принесла воды, чтобы помочь Ань Чжися вымыть неповрежденные части ее тела.

Ань Чжися коснулась своих сухих, похожих на солому волос, большая часть которых была спутана в узлы, которые невозможно было расчесать даже после мытья.

"Сестра, я только что видела ножницы в твоей комнате. Могу я одолжить их ненадолго?"

Чжоу Чжи Чжи угадала намерения Ань Чжися. Увидев, что ее волосы настолько спутались, что их невозможно было гладко расчесать, она кивнула. - Подожди здесь, я принесу их.

Когда она принесла ножницы обратно и увидела, что Ань Чжися указывает, что хочет подстричь их очень коротко, Чжоу Чжи Чжи просто сказала: "Это будет выглядеть некрасиво, если ты подстрижешь их так коротко. Почему бы мне не подстричь их для тебя?"

"Спасибо тебе... сестра", - Ань Чжися на мгновение заколебалась, не зная, как к ней обращаться.

Она не знала, была ли она старше или младше Чжоу Чжи Чжи, но другая девушка была немного выше ее. В своем истощенном состоянии она выглядела более похожей на ребенка, поэтому довольствовалась тем, что называла ее "сестрой".

<http://tl.rulate.ru/book/104376/3649232>